

Луговая Елена Александровна

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА

В статье научной рефлексии подвергаются качественные основания добровольчества, выраженные нравственными категориями добра, альтруизма, сострадания, милосердия. Автор рассматривает вопрос о мотивации к совершению нравственного поступка. Особое внимание акцентировано на взглядах философов А. Шопенгауэра и Вл. Соловьева.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 138-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Один из своеобразных «учеников» Ф. М. Достоевского писал: «Память хранит отчее начало, нашу связь с отцами, потому что связь с отцами и есть связь настоящего и будущего с прошлым. Окончательное забвение нашего отчества было бы окончательным забвением прошлого. Это было бы тем сумасшествием, при котором человечество пребывало бы в ключьях времени, в разорванных мгновениях времени, без всякой связи времен» [1, с. 58].

Делая вывод, необходимо отметить, что в соборном идеале Ф. М. Достоевского предпринята попытка гармоничного решения вопроса о взаимодействии личности и общества. В своих идеологических построениях писатель отнюдь не близок представителям экзистенциальной философии, как это утверждают некоторые авторы. Через православную соборность личность способна найти другого не как нашего конкурента, а как собрата по вере. Той личности, о которой после Ф. М. Достоевского писали Ж.-П. Сартр, А. Камю и М. Хайдеггер, для русского писателя просто не существовало, индивид, утративший коммуникативную связь с обществом, есть несуществующий индивид. Личность, разорвавшая все общественные связи с другими, этим фактом существенно обедняет себя. С другой стороны, писатель был против социальных систем, которые видят в личности средство очередного этапа цивилизационного развития. В этом смысле позиция Ф. М. Достоевского отличается от идей К. Маркса. Кроме этого, в соборный идеал писателя входит не только православная вера, которая формирует мировоззренческое единство прихожан Церкви, но и элемент экономического сотрудничества между людьми. Благодаря русской аграрной общине с равным распределением прибавочного продукта существует гарантия развития неантагонистических межличностных отношений. Таким образом, в творчестве русского писателя формулируется не только единый соборный проект, объединяющий весь социум, но и компонент единства живой ткани русской истории.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 205 с.
2. Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: АСТ, 2002. 688 с.
3. Бердяев Н. А. Творчество и объективация. Мн.: Экономпресс, 2000. 304 с.
4. Вышеславцев Б. П. Достоевский о любви и бессмертии // О Достоевском: творчество Достоевского в русской мысли 1881-1931 годов. М.: Книга, 1990. С. 398-407.
5. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. М.: Азбука, 1999. 515 с.
6. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15-ти т. Л.: Наука, 1988-1996.
7. Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.
8. Холодный В. И. А. С. Хомяков и современность: зарождение и перспективы соборной феноменологии. М.: Академический проект, 2004. 528 с.

CONCILIAR PHENOMENOLOGY ESSENCE RESEARCH IN F. M. DOSTOEVSKII'S CREATIVE WORKS

Aleksei Vladimirovich Lesevitskii

Perm' Financial and Economic College (Branch) of Financial University under the Government of the Russian Federation
Lesev100@mail.ru

The author considers conciliar phenomenology conception in F. M. Dostoevskii's creative works, shows the major differences between the writer's position and the philosophy of Marxism and existentialism on the problem of an individual and society interaction, pays special attention to the analysis of criticism of Catholicism and Protestantism in the Russian writer's conciliar project, and in addition discusses the components of unity in the Russian history living structure.

Key words and phrases: orthodox conciliarity; social exclusion; Catholicism; Protestantism; agrarian communism; unity of history.

УДК 111.84

В статье научной рефлексии подвергаются качественные основания добровольчества, выраженные нравственными категориями добра, альтруизма, сострадания, милосердия. Автор рассматривает вопрос о мотивации к совершению нравственного поступка. Особое внимание акцентировано на взглядах философов А. Шопенгауэра и Вл. Соловьева.

Ключевые слова и фразы: добровольчество; альтруизм; милосердие; сострадание; нравственный поступок.

Елена Александровна Луговая

Кафедра гуманитарных наук

Саратовский государственный технический университет

kafhistory@pags.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА®

Современное понимание добровольчества или волонтерства как социокультурного феномена основывается на объективных принципах добровольности, бескорыстия, альтруизма, социальной ориентированности.

Этот список можно продолжать не менее значимыми и объективными особенностями, характеризующими рассматриваемую форму человеческих отношений, среди которых сочувствие, отзывчивость и пр. Но многообразие культурных, нравственных и прочих характерных черт не даст нам полного понимания основ такого сложного явления как добровольческая деятельность. Для более глубокого осмысления рассматриваемого феномена считаем целесообразным подвергнуть научной рефлексии его проявления в философии. Отметим, что зарубежными и отечественными философами добровольчество не выделяется как отдельная нравственная категория, как особая форма познания человеком социокультурной действительности. В рамках нашего исследовательского формата мы будем ориентироваться на такие нравственные категории как альтруизм, свобода воли, добро, сострадание, бескорыстие и пр. Являясь сложными социально-нравственными сущностями действительности и бытия человека, в совокупности они создают фундамент добровольчества.

Главной, но, безусловно, не единственной основой добровольчества выступает альтруизм. Термин «альтруизм» сконструировал и ввел в научный оборот французский философ Огюст Конт как фиксированное понятие, противоположное понятию «эгоизм». Альтруизм - это нравственный принцип, предписывающий бескорыстное совершение поступков, направленных на благо других людей. Конт стал автором принципа альтруизма: «Vivre pour autrui» - «Живи для других» [1, с. 116-117]. В философии Нового времени в духе альтруизма начинают трактоваться милосердие, а совершение альтруистических нравственных поступков рассматривается как основа морали.

В эпоху Просвещения это нашло отражение в трудах А. Смита, Ж.-Ж. Руссо [3; 4, гл. 6]. Г. Спенсер рассматривал альтруизм в качестве адаптивной особенности, формирующейся в процессе эволюции [6]. Стронники утилитаризма понимали альтруизм как некое ограничение своего частного интереса ради общего [2, с. 97-128]. Позже альтруизм как принцип человеческих отношений, согласно которому благо другого обладает приоритетом по сравнению с личным благом, получил свое развитие в произведениях А. Шопенгауэра [7], В. С. Соловьева [5] и других выдающихся мыслителей.

«Мир лежит во зле, люди не таковы, какими они должны были бы быть; но пусть это не сбивает тебя с пути, и ты будь лучше» - автором этих слов, которые могли бы стать достойным эпиграфом к нашему исследованию, является выдающийся немецкий философ Артур Шопенгауэр [7, с. 194]. Его этическое учение, метафизический анализ воли, взгляды на человеческую мотивацию представляют для нас особый интерес. Целью этики Шопенгауэра является объяснение и сведение к единому основанию образа действий людей, который имеет кардинальные различия в моральном отношении. Чтобы найти фундамент этики, философ избирает эмпирический путь, его цель - ответ на вопрос о существовании поступков, имеющих подлинную моральную ценность: деяние добровольной справедливости, открытого человеколюбия, милосердия. Все эти поступки можно рассмотреть как некий феномен, верно их истолковать и подвести к истинному основанию. То есть найти особый импульс, провоцирующий человека к деяниям такого рода. Согласно Шопенгауэру такой импульс станет последней основой моральности, а его знание - фундаментом морали. В своем трактате «Об основе морали» Шопенгауэр посвящает отдельные параграфы добродетелям справедливости и человеколюбия. Сострадание выделяется им как этический первофеномен, анализируя который можно выделить две степени влияния страдания одного человека на поведение другого. Страдание одного может мотивировать другого к активному либо пассивному поведению. Пассивное сострадание вступает в борьбу с эгоистическими порывами, препятствует причинению страдания другому, в то время как активное - является толчком к действию, к оказанию помощи. Указанные добродетели Шопенгауэр называет кардинальными. Но обе они происходят из сострадания, которое выделяется как объективный факт сознания человека.

Сострадание не просто предохраняет от совершения антиморального поступка, но и провоцирует оказать помощь. В зависимости от величины чужих страданий и глубины того, насколько чувствуется непосредственное участие, моральный мотив побуждает к большей или меньшей жертве, выражающейся в напряжении физических или духовных сил. В оказании помощи, в непосредственном участии проявляется то истинное человеколюбие, та добродетель, которая опирается на принцип «Omnes, quantum potes, juva» («Помогай всем, насколько сможешь»). Именно из этой добродетели берет свое начало все, что этика объединяет под именем обязанностей добродетели и обязанностей любви. Шопенгауэр уделяет внимание проблеме мотивации, размышляет над вопросом - почему же происходит так, что, являясь для человека не своим, страдание оказывает на него влияние и даже побуждает к действию, мотивирует к оказанию помощи? Это возможно лишь оттого, что человек, отождествляя себя со страдающим существом, начинает соощущать страдание, чувствовать его как свое собственное.

Понятиям добра и милосердия значительное внимание уделяет русский мыслитель Владимир Соловьев в своем труде «Оправдание добра». Добро выделяется им как предмет нравственной философии. Философ обращается к альтруистическому нравственному принципу, к господству которого в философской этике привели последствия аскетизма, долгое время считавшегося высшей добродетелью. Альтруизм имеет в человеческой природе основу в виде чувства жалости, которое отчасти свойственно даже животным. Жалость устанавливает двойную связь человека с природой: во-первых, это чувство возникает и у человека, и у животных; во-вторых, все живые существа могут стать предметом человеческой жалости. Вл. Соловьев считает, что только жалость или сострадание принципиально могут быть основанием нравственного поведения человека по отношению к другим живым существам. Только они не имеют корыстных мотивов и являются чисто-альтруистическими в отличие от со-радования (со-наслаждения), так как участие в удовольствии других всегда отчасти своекорыстно, но сочувствие чужому горю вызывает в человеке тяжелое чувство, не совместимое с состоянием эгоистического удовольствия.

Иногда страдание человека является следствием совершения им дурного поступка. И, тем не менее, само по себе страдание не имеет в своем содержании какой-либо нравственной вины. Наоборот, страдание в этом случае обличает безнравственность. Поэтому и жалость, проявляемая другими к такому страдающему, вовсе не является одобрением его безнравственного поступка. Разумеется, речь не идет о преступнике, страдающем по причине того, что его преступление не удалось. Но наше сочувствие вполне может вызвать мучающийся от головной боли алкоголик.

Жалость, по Соловьеву, провоцирует человека к совершению действия с единственной целью – помочь другому существу избавиться от страдания. При этом удовольствие от совершения альтруистического поступка – это уже окончательное следствие, но не мотив. Истинный альтруизм в виде нравственного поступка проявляется из сочувствия чужому страданию сейчас, а не из удовольствия в будущем.

Размышляя об отождествлении одного отдельного живого существа с другим посредством чувства сострадания (о чем говорит А. Шопенгауэр), Соловьев высказывает противоположную точку зрения. По его мнению, размывание границ между Я и не-Я – это лишь риторическая фигура, но не реальный факт. То есть, сострадательная связь одного с другим – не простое отождествление, а согласие однородного, как вибрация созвучных струн. Жалея какое-либо живое существо, человек признает за ним право на жизнь и благополучие. Это не простое смешивание одного с другим, но понимание, что страдающее существо также хочет жить и пользоваться благами жизни. Человек естественно признает за собой такое право, его нарушение он воспринимает как обиду. Поэтому он жалеет другого, испытывающего на себе нарушение этого права. Таким образом, человек лишь ставит себя на место страдающего, а не отождествляет себя с ним. По Соловьеву, это уравнение, но ни в коем случае не отождествление.

Не соглашается Соловьев с Шопенгауэром и в том, что жалость или сострадание – это единственная основа нравственности. Соловьев считает ее лишь одной из трех основ нравственности (стыд, жалость, благоговение), которая касается поведения человека по отношению к другим существам. Жалость является единственной истинной основой альтруизма, но не всей нравственности. Все же есть вопросы, по которым точки зрения А. Шопенгауэра и Вл. Соловьева либо близки, либо совпадают. Например, в формулировке двух правил альтруистического принципа: 1) не поступай с другими так, как не хочешь, чтобы поступили с тобой; 2) делай другим все то, что сам хотел бы от других. Первое отрицательное правило – правило справедливости, второе положительное – правило милосердия. Но такое строгое разграничение Соловьев находит неточным. Справедливость требует проявления милосердия, в свою очередь, милосердие предполагает справедливость, поэтому справедливый человек проявит милосердие, а милосердный не может быть несправедливым. Это – две стороны альтруизма, которые не могут быть разделены.

Жалость как одно из оснований нравственности может быть рассмотрена с трех позиций: в качестве добродетели, правила действия, условия блага. Безусловно, что жалость или сострадательность является добродетелью в отличие и в противоположность злобе и эгоизму. Она мотивирует к альтруистической деятельности. В свою очередь, такое поведение приводит к нравственному благу – солидарности с другими живыми существами.

Попытки систематизировать принципы и мотивы, побуждающие человека к совершению нравственного поступка, к оказанию помощи страдающему живому существу, к добровольчеству предпринимались как зарубежными, так и отечественными философами и мыслителями. На наш взгляд, по этому вопросу не может существовать единственно верного философского учения, учитывая широкий спектр различных форм добровольчества и мотиваций для их осуществления. Правильнее будет учитывать все рассмотренные выше философские взгляды, хотя и они в совокупности не являются исчерпывающими.

Список литературы

1. Конт О. Общий обзор позитивизма // Родоначальники позитивизма. СПб., 1912. Вып. 4-5.
2. Милль Дж. С. Утилитаризм. О свободе. СПб., 1900.
3. Руссо Ж.-Ж. О причинах неравенства. СПб., 1907.
4. Смит А. Теория нравственных чувств. СПб., 1895.
5. Соловьев В. С. Оправдание добра // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М., 1988. Т. 1.
6. Спенсер Г. Основания науки о нравственности. СПб., 1880.
7. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность / общ. ред., сост., вступ. ст. А. А. Гусейнова и А. П. Скрипника. М.: Республика, 1992.

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF VOLUNTEERING

Elena Aleksandrovna Lugovaya
Department of Classical Science
Saratov State Technical University
kafhistory@pags.ru

The author studies the qualitative foundations of volunteering expressed by the moral categories of good, altruism, compassion and mercy, considers the question of motivation to commit a moral act and pays special attention to the views of such philosophers as A. Schopenhauer and Vl. Solov'ev.

Key words and phrases: volunteering; altruism; mercy; compassion; moral act.